

Жуань Юньшэн немного поколебался, а затем покачал головой:

— Забудь, моего отца только что понизили в должности. Если я пойду засвидетельствовать почтение сейчас, это лишь вызовет лишние подозрения. К тому же моя матушка и Наложница Ци не то чтобы близкие родственники. Раз нас не приглашали, сделаем вид, будто ничего не знаем.

Вэй Анъюань равнодушно кивнул:

— Ладно, будем развлекаться сами по себе.

Хотя сановники Великого секретариата при дворе династии Великая Вэнь уступали в знатности титулованным князьям и гунам, у них было собственное достоинство. Они не стали бы лебезить перед императорской родней при первой же встрече. Что же касается таких влиятельных семей, как клан Вэй, чья власть простиралась на весь двор, то еще неизвестно, кто перед кем должен был заискивать. Высокомерный Вэй Анъюань в глубине души и вовсе ни во что не ставил этих людей.

Поэтому юноши быстро выбросили это из головы, тем более что их внимание привлекла раскинувшаяся перед ними неописуемая красота.

Повсюду на склонах холмов, подобно россыпи парчи или утренней заре, пышно и пленительно цвели персиковые деревья. В ущелье весело журчали чистые до самого дна ручьи.

Стоило подуть ветру, как на землю проливался дождь из розовых лепестков.

Усадьба Таоси, принадлежащая Шестому принцу, действительно оправдывала свое название.

Ступая по ковру из опавших лепестков, Е Мянью и его спутники поднимались в гору по извилистой тропинке. Горный воздух, напоенный тонким ароматом персиковых цветов, был свежим и живительным.

Носилки они брать не стали: в их возрасте юношам не сиделось на месте, к тому же они изрядно притомились от долгой езды в экипаже. Так они и поднимались на вершину, поддразнивая и догоняя друг друга.

К тому времени как они поднялись и устроились, уже наступил полдень. Главными блюдами на обед подали свежую дичь, добытую в здешних лесах. Блюда эти не были изысканными деликатесами, но мясо оказалось на редкость нежным и сочным, так что даже такой знаток еды, как Вэнь Сюнь, не скупился на похвалу.

Вдоволь наевшись и напившись, юноши разделись и отправились к горячим источникам. Первоначально они планировали отыскать живописное место с купальней под открытым небом, но, поскольку сегодня в усадьбе собралось слишком много высокопоставленных гостей, с которыми им не хотелось любезничать, они решили остаться в собственном дворе.

Их спальни располагались рядом и соединялись общим коридором, за дверью которого находилась крытая купальня.

Бассейн был выложен тесаным камнем, а вода в него поступала прямиком из наружного термального источника. На первый взгляд здесь не хватало внешних красот — беседок, вековых деревьев и бескрайнего моря цветов, однако купальню украшали легкие полупрозрачные занавеси, а над водой клубился густой пар. Приказав слугам караулить у

входа, они обеспечили себе полное уединение.

Немного погревшись в воде, Е Мянью принялся барахтаться. Бассейн был не то чтобы глубоким, но и не мелким. Пусть поплавать по-настоящему здесь бы не получилось, но по-собачьи или по-утиному поплескаться он мог вволю, вздымая тучи брызг.

Вэй Анъюань чинно сидел в воде и с серьезным лицом отчитывал Вэнь Сюня, выговаривая ему за то, что тот слишком много ест и совсем распустил себя. Вэнь Сюнь побаивался его, а потому лишь обиженно жался в углу купальни, не смея прекословить.

Подплывший к ним Е Мянью не выдержал этого зрелища. Он резко развернулся и ударил ногой по воде, подняв волну брызг прямо в лицо Вэй Анъюаню. Тот не успел увернуться, и его окатило с головой.

— Пф-ф!

Только что напускавший на себя важный вид Вэй Анъюань жалко отер лицо руками и яростно взревел:

— Четвертый молодой господин Е! Ты что, жить надоело?!

Остальные покатались со смеху. Е Мянью и не думал его бояться. Расхохотавшись еще громче, он принялся вовсю брызгаться руками и ногами.

Потеряв терпение, Вэй Анъюань бросился на него и погрузил Е Мянью под воду. Они сцепились, борясь в глубине бассейна и вздымая фонтаны брызг.

— Эй! Мать твою, Вэй Анъюань, ты за что хватаешься?! Не тяни меня за штаны!

Вскоре из воды показалась рука Вэй Анъюаня: он взмахнул ею, и кусок белой ткани отлетел в сторону, упав на водную гладь. Все юноши плавали с обнаженным торсом, оставаясь лишь в нижних штанах, так что несложно было догадаться, чем именно оказался этот белый лоскут.

Ли Чжао и остальные едва не задохнулись от смеха. Тем временем разъяренный Е Мянью мгновенно настиг пытавшегося улизнуть Вэй Анъюаня и повалил его. Они барахтались так неистово, что едва не выплеснули на пол половину бассейна. Вскоре на поверхности воды закачался еще один белый лоскут.

Ли Чжао, Жуань Юньшэн и остальные катались от хохота, как вдруг чьи-то руки бесцеремонно схватили их за лодыжки. С дикими воплями они ушли под воду, а когда пришли в себя, то обнаружили, что тоже остались совершенно нагими.

Пока молодые господа весело резвились внутри, прислужники снаружи, наострив уши, дрожали от страха. Слыша крики и брань, они всерьез опасались, уж не подрались ли господа.

Е Мянью первым выбрался из бассейна. Обернув вокруг бедер простое полотенце, он босиком подошел к столу налить чаю. После почти двух часов в горячей воде в груди у него стало тяжело и душно.

Чай был теплым. Сделав глоток, Е Мянью скривился и недовольно пробормотал под нос:

— Совсем не освежает.

После горячих источников куда лучше пришлась бы баночка колы со льдом.

Вэй Анъюань тоже выбрался на сухую плитку. Услышав его ворчание, он наклонился и отпил прямо из его чашки. Покатав чай на языке, он недоуменно произнес:

— Настоящий Юйшань Сяочжун. Да что тебе еще нужно, привередник?

Е Мянью не стал ничего объяснять и с кислым видом отвернулся.

Вэй Анъюань покачал головой и приказал только что вошедшему прислуживать Яоцюаню:

— Завтра, когда вернемся, вели Чуйю завернуть немного чая Лушань Юнью из моей комнаты. Вечером отнесешь в резиденцию заместителя министра Е.

— Слушаюсь! — звонко отозвался Яоцюань, вытирая волосы своего молодого господина.

— Братец Анъюань, я тоже хочу! — поспешно подал голос Вэнь Сюнь.

Вэй Анъюань покосился на него и с усмешкой бросил:

— Я не перевожу хороший чай на толстяков. Вот сбросишь жирок, тогда и проси.

Вэнь Сюнь раздосадованно заскрежетал зубами, но тут же понурился:

— Да я от природы такой, пухну даже от простой воды! Мне с вами не сравниться.

— Чепуха! — безжалостно изобличил его Жуань Юньшэн. — Не бывает такого, чтобы люди от воды толстели. Ты просто думаешь только о еде и никак не можешь закрыть рот.

Ли Чжао поддакнул:

— Так тебе и надо, толстяк!

Пока юноши наперебой подкалывали Вэнь Сюня, безжалостно сыпля соль на рану, вбежал слуга Е Мянью, Фэнцзинь. Он сообщил, что Шестой принц прислал слугу-евнуха с посланием: узнав, что молодые господа тоже приехали в усадьбу, его высочество приказал им явиться к часу обезьяны.

Им ничего не оставалось, кроме как переодеться. Поправив нефритовые подвески и поясные мешочки, они поспешили в павильон Яоси, где остановился Шестой принц.

По пути Е Мянью приметил Цзян Бэйциня — тот сидел в персиковом саду в окружении отпрысков знатных семейств, увлеченно слагая стихи и попивая чай. Выглядело это сборище весьма оживленным. Не желая мешать, Е Мянью лишь обменялся с ним улыбкой и последовал за евнухом в павильон Яоси.

В павильоне Яоси царила глубокая тишина. Многочисленные слуги и служанки бесшумно стояли или двигались по залам, соблюдая строгий порядок. Проводник был обут в домашние туфли на бамбуковой подошве, которые ступали по гладкому розовому мрамору совершенно беззвучно.

Е Мянью невольно восхитился про себя: императорская семья — это совсем иной уровень, нежели обычная знать.

После того как о них доложили, юношей пригласили во внутренние покои.

Стоило Е Мяню переступить порог, как перед его глазами предстало ослепительное убранство. Каждая деталь здесь дышала роскошью и богатством, но без пошлой вычурности. Пол устилал алый ковер, расшитый золотыми нитями. Посередине покоев возвышалась круглая перегородка в форме лунных ворот, совмещенная с полками-витринами, а спадающие до самого пола тончайшие шелковые занавеси делили комнату на внешнюю и внутреннюю половины. Все выставленные безделушки, как и висевшие на стенах картины, были редчайшими драгоценностями. В углу высилась медная курильница высотой в половину человеческого роста, украшенная узорами цилиней, из которой тонкой, вьющейся струйкой поднимался ароматный дым.

Во внешней комнате, потупив взор, неподвижно стояли с десятков служанок в шелковых платьях.

Е Мянъ украдкой покосился внутрь и сквозь изумрудную полупрозрачную кисею разглядел очертания двух фигур.

«Неужели Шестой принц собирается разговаривать с нами через занавес?» — подумал он.

Пока Е Мянъ пребывал в замешательстве, из-за ширмы раздался низкий, бархатистый голос:

— Пусть войдут.

Две служанки тут же шагнули вперед и плавно раздвинули занавеси.

Только теперь Е Мянъ смог разглядеть тех, кто находился внутри. В центре у круглого стола, покрытого алой шелковой скатертью с золотой вышивкой, чинно восседал красивый юноша лет семнадцати-восемнадцати. На голове его красовалась золотая корона, украшенная драгоценными камнями, а одет он был в роскошный темно-синий халат с узором из летящих фениксов. Широкие рукава сужались у запястий, воротник и манжеты сияли золотым шитьем, а ярко-желтый пояс с подвесками из жемчуга подчеркивал его высокое происхождение.

Сомнений быть не могло: перед ними сидел сам Шестой принц. Что же касается второго человека, Е Мяню казалось, что он узнает его даже по одному кончику волоска.

Сидевший за столом юноша и впрямь повернулся к Е Мяню лишь макушкой. Уложив голову на согнутую руку, он, казалось, сладко спал. На нем не было головного убора, и длинные черные волосы, темные, как вороново крыло, спадали свободным водопадом, лишь наполовину скрепленные простой белой нефритовой заколкой. Услышав приветственные поклоны вошедших, он лениво приподнялся и сонно посмотрел на гостей. На его щеке еще виднелся красный след от складок одежды, а во всем облике читалась сонная истома. На гладкий лоб упало несколько прядей волос, бледные губы слегка влажнели. Постепенно его взгляд прояснился, сонная дымка в глазах растаяла, и они стали чистыми и безмятежными, словно весенняя вода.